

Чжан Юйгэ, когда его в тот день привезли домой, всё ещё чувствовал себя как в тумане. То ли это было последствие пережитого страха, то ли зимнее солнце пригрело его слишком уж ласково.

Тот старший стражник, что нёс его на руках, задал пару вопросов в самом начале пути, а потом всю дорогу хранил молчание. Однако даже от одного его присутствия становилось не по себе. Чжан Юйгэ украдкой подумал: если бы этот человек встретился с его отцом в момент ярости, то отец, скорее всего, первым бы опустил глаза в пол.

И такой человек — всего лишь рядовой охранник того самого гостя, слуга, готовый исполнить любой приказ госпожи Фэн Цинцзя.

Если Ван Цзи уедет вместе с ними, что ждёт его в будущем? Станет ли он таким же непревзойдённо знатным, как тот важный гость, или таким же искусным в науках и боевых искусствах, как госпожа Цинцзя?

В душе Чжан Юйгэ зародился страх. Хотя до будущего было ещё так далеко, он уже видел, как между ними пролегает невидимая стена.

Каждая деталь их совместных игр с Ван Цзи теперь казалась доказательством того, насколько они разные. А все его собственные мысли, кроме разве что одного лишь сердечного влечения, Ван Цзи всегда мог легко разгадать и выставить напоказ.

В кабинете горели угли, и тепло совсем не походило на холодную пустоту снаружи, словно всё это было сном Чжуан-цзы.

Чжан Юйгэ почудилось, будто он слышит, как Ван Цзи насмешливо зовёт его на ухо:

— Сяо Юй-цзы.

Ему двенадцать. Ещё три года — и можно сдавать экзамен на сюцая. Ещё три года — на цзюйжэня. А там, глядишь, и до звания цзиньши недалеко. А дальше — служба при дворе, забота о народе, служение высшему долгу.

Сможет ли он тогда встать рядом с ней? Сможет ли стать тем, кого она одобрительно похлопает по плечу и похвалит? Сможет ли добиться того, чтобы она перестала улыбаться, а посмотрела на него серьёзно и произнесла его имя с полным уважением?

Но когда они увидятся вновь, и увидятся ли вообще — кто знает.

Чжан Юйгэ с резким стуком захлопнул шкатулку с книгами, больше не глядя на лежащего внутри ярко-зелёного кузнечика.

Тем же вечером отряд Ван Цзи прибыл в уезд Янпэй, что неподалёку от уезда Гуанъюань.

Самый короткий, но и самый опасный путь из Гуанъюаня в Янпэй лежал через гору Синшань и Малое море леса — если скакать во весь опор, можно было добраться за час.

Учитывая обстоятельства, они выбрали большую дорогу: путь был длиннее, зато безопаснее, и там их сложнее было застать врасплох.

Янпэй — важнейший уезд провинции Линьюй. Малое море леса, находящееся под его управлением, богато древесиной, к тому же здесь сосредоточена большая часть плодородных земель округи. Торговцы ездят сюда постоянно, и уезд процветает.

У него есть и другое название, более известное в народе — уезд Синьчжэн. Это имя он получил потому, что клан Синьчжэн, родня нынешней вдовствующей императрицы, издавна здесь обосновался.

Две кареты остановились в укромном уголке уезда. Вокруг стояло немало телег с товарами, так что их экипажи не привлекали лишнего внимания.

— Госпожа, вы намерены убедить клан Синьчжэн дать людей и средства, чтобы обеспечить моё сопровождение до провинции Цзянсюэ? — Мин Шусу приоткрыла край занавески и выглянула наружу. Наступила ночь, моросил мелкий дождь, и холодный воздух, просочившись внутрь, окрасил кончик её носа в нежно-розовый цвет.

— Дом Фэн всегда враждовал с кланом Синьчжэн. Узнав, кто вы, они наверняка встретят нас недружелюбно. А поскольку вы выросли под крылом вдовствующей императрицы, вам будет проще найти с ними общий язык.

— Нет. Мой поступок — это отчасти то, о чём вы говорите, но отчасти — способ заставить клан Синьчжэн распространить слух, который дойдёт до Цанпина и развеет сплетни о вашей смерти, — проанализировала Фэн Цинцзя, опуская занавеску и вкладывая в руки Мин Шусу тёплую грелку.

— Вдовствующая императрица в ссоре с императором и больше всего хочет видеть на троне своего родного четвёртого принца, князя Юнъяня, Мин Цзыюаня, который сейчас скитается неизвестно где. Выходит, она втайне надеется, что император закрепит за собой славу братоубийцы, вызвав гнев народа. Если вы появитесь внезапно, это будет опасно.

— И как же вы собираетесь их убедить? — Мин Шусу вздохнула. Она знала, что сейчас вокруг них стаи волков, и нельзя терять бдительности. — Почему они должны вам верить?

— Императрица строит свои планы, но клан Синьчжэн не обязательно будет плясать под её дудку. Мы с Синьчжэн Юэ учились вместе, у нас есть общие знакомые, мы иногда

переписываемся. Он младший сын нынешнего главы клана, Синьчжэн Ваня. Хотя он не самый любимый сын, его слово имеет вес. Я уверена, что смогу использовать его как ключ к решению задачи. А поверят они мне или нет — это их дело, пусть сами считают свою выгоду.

Фэн Цинцзя слегка улыбнулась и достала из-под сиденья зонт с промасленной бумагой зелёного цвета. Она слегка повернула ручку, раздался щелчок — обычное на вид дерево отделилось, обнажая спрятанный внутри нефрит. Цвет его напоминал свежую листву в разгар лета, а форма — узловатый старый бамбук. Редчайшая драгоценность.

— Одна только эта ручка стоит столько, сколько средняя семья зарабатывает за тридцать лет, — заметила Мин Шусу, которая давно знала, что зонт не так прост. — Дом Фэн контролирует речные перевозки, прибрал к рукам торговлю солью, вы поистине богаче целого государства. Кроме вас, вряд ли кто-то может позволить себе такой зонт.

— Это подарок от Синьчжэн Юэ, а не вещь из дома Фэн, — Фэн Цинцзя усмехнулась и покачала головой. — Поверьте, у меня дома всё очень скромно, подобных вещей отродясь не было.

— Вот как. Кстати, вдовствующая императрица тоже любит нефрит. В этом Синьчжэн Юэ пошёл в свою тётку, — Мин Шусу погладила зонт и, заметив выгравированную мелкую надпись: С почтением поздравляю госпожу Цинцзя с днём рождения, не удержалась от ревности. — Видимо, ваша дружба с ним весьма глубока, раз он дарит такие дорогие подарки. Неудивительно, что вы решили сначала просить его о помощи — даже если не получится, он по крайней мере не станет вам мешать.

— Дороговизна подарка не определяет глубину чувств. Когда-то Синьчжэн Юэ натворил дел, его чуть было не исключили из академии, он опозорил семью и лишился расположения отца. Я помогла ему, только поэтому он уцелел. Получив такой козырь, он вместе со своим другом детства Кун Жанем, которого называют «маленьким мудрецом», специально заказал этот зонт для меня, — Фэн Цинцзя не стала подхватывать её тон и ответила серьёзно. — Ручка состоит из двух слоёв, внутренний — нефритовый, он гораздо тяжелее обычного зонта. Мне всегда было не очень удобно им пользоваться, но раз уж это подарок, выбрасывать было неудобно, вот и оставила.

— Ладно. Вернёмся к делу. Госпожа, сколько у вас шансов на успех? — Мин Шусу взяла себя в руки, постукивая пальцами по краю стола. Убедить клан Синьчжэн было ох как нелегко.

— Пусть Кун Янь выделит двух стражников для сопровождения, так я буду спокойнее.

— Хорошо. И ещё, насчёт Цзинь Цайлэ — не тратьте силы на слежку за ней, я прекрасно вижу, кто она, ошибки быть не может, — Фэн Цинцзя знала, что Мин Шусу, будучи знатоком человеческих душ, с трудом доверяет людям. — У неё простая натура, но она очень чувствительна. Если вы покажете ей своё недоверие, она это почувствует. Но если вы с ней подружитесь, она будет помнить это всю жизнь. Это важно для управления провинцией Цзянсюэ. Королева Чуншань занимает там положение, близкое к божественному, это единственная сила, способная противостоять местному клану Чу.

— Она сестра вашего старого друга, я знаю, как поступить, — Мин Шусу видела, что Фэн Цинцзя — человек преданный и верный, поэтому посмотрела на неё с доверием и улыбнулась.

— Уже поздно, может, пойдёте в усадьбу Синьчжэн завтра?

— У меня беспокойно на душе, предчувствие беды. Дождь льёт, звёзд не видно, не знаю, что ждёт впереди, лучше закончить всё как можно скорее. Погоня на пятках, и не одна, вы же знаете.

Фэн Цинцзя вздохнула, накинула тяжёлый чёрный плащ, обула сапоги с тёмным узором и, раскрыв зонт, вышла из кареты.

— Шусу, отдыхайте.

Неподалёку виднелась гостиница, две красные лампы у входа раскачивались на ветру, освещая зонт в её руках — нефрит казался ещё зеленее. На фоне тёмной одежды её бледная кожа отливала румянцем, а левый глаз блестел, придавая ей редкое, почти ослепительное очарование.

Фэн Цинцзя плотнее запахнула плащ и зашагала прочь, а два стражника, словно тени, последовали за ней.

Мин Шусу проводила её взглядом. Она знала, что ничего не происходит, но в сердце всё равно ворочалась ревность, причиняя острую боль.

Как только Фэн Цинцзя ушла, Кун Янь трижды постучал по борту кареты и просунул внутрь крошечный бамбуковый цилиндр, привязанный к лапке голубя.

Мин Шусу едва заметно вздохнула, приняла серьёзный вид, развернула записку, внимательно прочла, запомнила содержимое, разорвала бумагу, написала ответ и передала Кун Яню, приказав отправить его немедленно.

— Насчёт Цзинь Цайлэ пока не посылай людей, — подумав, с лёгкой нерешительностью добавила она. — Но раз она не владеет боевыми искусствами, а всё же умудряется ускользать от твоего надзора, выясни, как она это делает. И сделай это скрытно, чтобы девочка не заметила, а то отношения испортятся.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — раздался голос Кун Яня из-за занавески.

— И ещё, следы в уезде Гуанъюань зачистили? — в этот раз всё проходило в спешке, и Мин Шусу решила переспросить. — Тот мальчишка из семьи Чжан, ты заставил его молчать? А что насчёт брата и сестры Юэ?

— Всё чисто. Мальчик из семьи Чжан всё время был в карете и ничего не видел. Я допрашивал его несколько раз, всё в порядке, его вернули домой. А брат и сестра Юэ... поскольку замешана госпожа Фэн, я не стал давить, просто дал им денег, объяснил последствия и отправил прочь из уезда.

— Хорошо. Так будет лучше, — Мин Шусу кивнула и успокоилась. — Пусть уезжают, меньше шансов, что их тоже будут преследовать. Госпожа наверняка это понимала. Кун Янь, сколько стражников осталось?

— Если не считать меня — шестеро.

— Маловато. Боюсь, до Цзянсюэ доберутся не все, — Мин Шусу глубоко вздохнула. — А-Янь, ты с детства рядом со мной, береги себя.

Голос её за занавеской прозвучал совсем тихо. Сердце Кун Яня дрогнуло.

— Я слышал, что начальники охраны живут столько же, сколько те, кого они защищают, поэтому и добивался этой должности. Ваше Высочество, просто берегите себя, живите долго, это и будет лучшей заботой обо мне.

Несмотря на попытку пошутить, голос его остался холодным и сухим.

<http://bllate.org/book/21759/2250169>